

Исаев Виктор Иванович

*доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории СО РАН,
Новосибирск, Россия, e-mail: history49@mail.ru*

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА:
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М.М. КОЗЫБАЕВОЙ
«ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В 20-30-Х ГГ. XX ВЕКА»,
АЛМАТЫ: ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ
Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА, 2023. 232 С.; И НА КОЛЛЕКТИВНУЮ
МОНОГРАФИЮ «ИСТОРИЯ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1946–1991 ГОДЫ
(С СЮЖЕТАМИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ)» КАРАГАНДА, 2024. 456 С.,
ПОД РЕДАКЦИЕЙ З.Г. САКТАГАНОВОЙ**

Аннотация. Статья представляет собой анализ двух современных казахстанских монографий, посвященных истории повседневности городского населения Казахстана в советский период. Отмечается, что развитие данного направления является для казахстанской исторической науки относительно новым, но уже сформировавшимся трендом, соответствующим общемировым тенденциям. Рассматриваются работы М.М. Козыбаевой, которая охватывает период 1920-х – 1930-х гг., а также и коллективный труд под руководством З.Г. Сактагановой, посвященный послевоенному периоду вплоть до 1990-х гг. Обе книги оцениваются как значимый вклад в изучение социальной истории Казахстана, основанный на обширной источниковой базе, включая архивные документы и материалы устной истории. Вместе с тем, автор рецензии указывает на общую проблему, характерную для многих постсоветских исследований: декларируя изучение «повседневности», историки часто подменяют анализ конкретных стратегий и практик людей количественным описанием условий их жизни. Это приводит к тому, что человек как исторический актор исчезает со страниц работ. В рецензируемых монографиях эта проблема смягчается, но не преодолевается полностью, несмотря на привлечение воспоминаний. Автор отмечает разницу между такой трактовкой повседневности и западной традицией истории повседневности, тесно связанной с микроисторией и качественным анализом. В заключение подчеркивается важность научного диалога между историками России и Казахстана для выработки более совершенной методологии изучения общего советского прошлого.

Ключевые слова: история повседневности, социальная история, советский период, Казахстан, городское население, стратегии и практики, историография, историческая память.

Историческая наука в Республике Казахстан в условиях суверенитета казахского государства переживает период обновления теоретической и методологической основы, в последние десятилетия историками активно разрабатываются актуальные направления и новые подходы. В современной исторической науке все большее внимание уделяется исследованию повседневной истории и образу жизни обычных людей на фоне больших историче-

ских событий. При этом «повседневность» трактуется историками крайне широко: от истории быта и нравов до истории поведенческих стратегий и практик разных групп населения в условиях политических, социально-экономических и культурных вызовов. В этом контексте подготовка казахстанскими историками работ по истории повседневности находится в русле ведущих тенденций мировой науки. Поэтому стоит охарактеризовать, ка-

кие подходы и результаты на этом направлении уже достигнуты казахстанскими коллегами; проявились ли какие-либо особенности в изучении повседневности историками Казахстана по сравнению с российской и мировой историографией.

По оценке одного из ведущих исследователей истории повседневности Казахстана Зауреш Сактагановой, данное направление для казахстанской исторической науки стало относительно новым явлением, которое активно разрабатываться лишь в последнее десятилетие. За это время сложились исследовательские коллективы, накоплен солидный объем публикаций. Далеко не случайно почти одновременно увидели свет две книги, в которых история повседневности городского населения Казахстана подробно рассмотрена на протяжении почти всего двадцатого века. Повседневная жизнь горожан Северного Казахстана в первые десятилетия советской власти стала предметом исследования известного казахстанского историка Махбат Козыбаевой. Проблемы истории повседневности городского населения Казахстана также разрабатывает коллектив ученых Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований Карагандинского университета под руководством д.и.н., профессора З.Г. Сактагановой. Исследователи ставят перед собой задачу реконструировать повседневную жизнь городского населения Центрального Казахстана в послевоенный период и в последующие годы вплоть до начала 1990-х гг.

Даже с учетом того, что перед нами представит повседневность горожан в разных регионах Казахстана, вместе эти книги создают общую картину, репрезентативную в целом для всего городского населения республики. Определенной лакуной является отсутствие обобщающего исследования повседневности Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Но и по этой теме уже ведутся исследования повседневности, результаты которых представлены в том числе в публикациях З.Г. Сактагановой и ее коллег, посвященных жизни женщин в годы войны. В целом можно говорить о возникновении интересного научного направления и даже научной школы по исто-

рии повседневности в казахстанской исторической науке.

Рецензируемые монографии посвящены общей теме, имеют похожую структуру, поэтому представляется логичным рассмотреть их в одной рецензии. В то же время они существенно различаются по охвату вопросов и углу зрения изучения повседневной жизни горожан в исследуемый ими период. Монография М.М. Козыбаевой помимо введения, заключения и четырех глав содержит приложения, глоссарий, список сокращенных слов. Структура монографии выстраивается М.М. Козыбаевой, исходя из авторского понимания теоретической и предметной области истории повседневности. В первых двух параграфах первой главы определены отправные точки исследования: вслед за методологией подробно показано возникновение и развитие истории повседневности как относительно нового направления исторической науки, рассмотрены основные этапы и наиболее важные вехи развития историографии темы. М.М. Козыбаева демонстрирует в этой главе эрудицию и знание как зарубежной, в том числе и российской литературы, так и собственно казахской историографии.

Однако в анализе литературы прослеживается явная диспропорция, которая вызывает вопросы. Если из зарубежных и российских публикаций адресно названы именно те, которые в наибольшей степени помогают раскрытию избранной темы, то при рассмотрении казахской историографии совершенно избыточно рассматриваются или перечисляются также работы археологов и историков, посвященные древности, средневековью и дореволюционному периоду. При этом Козыбаева предпринимает на высоком уровне анализ собственно казахской историографии, которая непосредственно относится к предмету исследования.

Источниковая база исследования М.М. Козыбаевой обширна и представлена в книге вполне квалифицированно. В качестве положительного момента отметим, что наряду с привычными для историков материалами архивов, автор широко привлекает периодическую печать и источники личного происхождения, без обращения к которым нельзя все-

рбез рассчитывать на адекватное освещение истории повседневности.

В основной части своего исследования М.М. Козыбаева постаралась охватить те проблемы и вопросы, которые определяют существование людей в условиях городской повседневности в контексте характеристики процесса урбанизации в Казахстане и формирования социально-демографической структуры городского населения. Во второй главе автор не только показывает тесную связь этих процессов с переломными событиями в истории СССР, но и прослеживает специфику, определяемую казахскими условиями. В этот период для основной части казахского населения был свойствен кочевой или сельский образ жизни, поэтому только небольшая часть казахов переселилась в города, составляя в них примерно одну шестую часть всего населения. Спецификой демографической структуры изучаемых городов также стала значительная доля спецпереселенцев (5,5%) в составе населения (с. 61–62). Более существенно, чем в других регионах СССР, на развитие городов Северного Казахстана повлиял голод в начале и конце 1920-х, а затем в начале 1930-х годов, когда часть голодавших пыталась найти спасение в бегстве в города.

Стоит сказать, что сложность и противоречивость исследуемого в книге периода заключается в одновременности процессов модернизации (развитие индустрии, подъем культуры) и сопутствующих им негативных явлений (голод, жилищная нужда, репрессии). Характеристика сталинского режима как тоталитарного, данная в книге М.М. Козыбаевой, воспроизводит устаревшие представления о природе советской власти, которые интенсивно пересматриваются в мировой науке в течение последних десятилетий. Сегодня в историографии сложился консенсус, согласно которому сталинская власть нигде и никогда не имела такого тотального контроля над обществом, о котором говорили теоретики тоталитаризма. «Тоталитарный» подход с его дуализмом представлений о всеильном режиме и покорном ему населению не только искажает историческую картину, но и освобождает от необходимости искать другие причины негативных явлений, такие, например, как изначально низ-

кий уровень жизни и культуры большинства населения не только в Казахстане, но и в других республиках СССР.

Историография все больше отказывается от взгляда на Советский Союз как на исключительно уникальный «неправильный» эксперимент, теперь «советский проект» предстает вариацией общемирового развития, «альтернативной модерностью». В свою очередь историки в бывших советских республиках, в том числе казахстанские исследователи социальной истории, по-прежнему широко используют теорию тоталитаризма, видимо потому, что она позволяет в рамках «черно-белых» конструкций показать так называемое «угнетение» национальных окраин СССР.

Сталинский период советской истории действительно трудно обозначить какой-либо всеохватывающей формулой. Наверное, это и вызвало такую ошибку как появление в книге М.М. Козыбаевой разных вариантов названия второго параграфа второй главы. В тексте он назван «Динамика социально-демографической структуры городского населения региона в период советской силовой модернизации», а в оглавлении книги мы видим более нейтральный вариант: «...в период советских социальных экспериментов». Думается, что вместо «силовой» было бы более адекватно говорить о форсированной модернизации, а вариант оглавления вообще мало что дает для понимания характера изучаемого периода.

В третьем параграфе второй главы подробно показаны развитие инфраструктуры городов, жилищные условия и задачи благоустройства. Этот период для всех городов СССР связан с постоянной нехваткой жилья, но, как нам представляется, по сравнению, например, с Сибирью жилищный кризис в городах Северного Казахстана выражен был все же не столь остро. Тем не менее, рост городского населения, как и в целом по Советскому Союзу, здесь также опережал ввод жилой площади в эксплуатацию. Заметим, что в этом параграфе, в отличие от двух предыдущих, где преобладают статистические данные, в большей степени показаны конкретные проблемы повседневной жизни.

В третьей и четвертой главах книги М.М. Козыбаева попыталась более пристально посмотреть на то, чем же были заняты горожане на

работе и дома. В третьей главе социальные группы выделены по характеру их занятости, показаны их особенности, в частности, интересна характеристика положения в Казахстане такой особой группы как «лишенцы».

Несколько удивляет и разочаровывает скудная характеристика уровня жизни городского населения. Короткая характеристика номинальной заработной платы (см. с. 91–92) и такое же лапидарное и невнятное описание семейных бюджетов жителей Петропавловска в 1931 г. (с. 98–99) вряд ли могут дать полное представление о том, как выживали люди в тогдашних трудных условиях. При этом в других главах книги приведено немало сведений, которые все же дают представление о довольно бедственном материальном положении городского населения Северного Казахстана. Например, об этом свидетельствуют материалы второго параграфа третьей главы о развитии торговли и общественного питания в период, который автором не совсем корректно, на наш взгляд, назван периодом голода. Неясно, относится такое название ко всему изучаемому в книге времени или только к его отдельным отрезкам.

В третьем параграфе третьей главы М.М. Козыбаева показывает обеспеченность населения медицинскими услугами, здесь же дается короткая характеристика физкультурного движения и массового спорта, которую, как нам кажется, более логично было бы отнести к занятиям горожан в свободное время.

Четвертая глава начинается с параграфа о трансформации типа городской семьи от традиционной к партнерской и нуклеарной семье. Вряд ли можно согласиться с заключительным выводом в параграфе о том, что под воздействием политических репрессий у городского населения были утрачены семейные ценности. Случаи отказа от родителей или супругов были все же не столь массовым явлением. Напротив, для подавляющего большинства населения, в том числе Казахстана, семейные ценности только увеличили свое значение в экстремальных условиях внешних вызовов. В целом глава посвящена городской культурной среде, поэтому этот параграф, на наш взгляд, был бы более уместен в главе о демографии.

Слабо, по нашему мнению, дополняет картину повседневной жизни горожан параграф об образовании (с. 146–158). Скорее автор описывает ситуацию в системе просвещения и образования, развитие школы и других образовательных учреждений, а также борьбу за вытеснение религиозного обучения. При этом в монографии, к сожалению, почти отсутствует характеристика религиозности населения и места религии в повседневной жизни, что является одним из существенных недостатков исследования. О борьбе коммунистической партии и государства с религией и о политике гонений в отношении религиозных организаций речь идет в следующем параграфе, но напрямую этот текст не относится к характеристике конкретных форм повседневной жизнедеятельности.

Завершает основную часть книги параграф, посвященный проведению досуга горожанами и посещению учреждений культуры. Однако здесь автор, как и во многих предыдущих случаях, подменяет характеристику повседневной жизни горожан количественным анализом этой сферы. В первую очередь хотелось бы увидеть здесь данные о распределении свободного времени горожан в целом, в этом случае неизбежно были бы затронуты не только культурные, но и негативные формы его проведения, которые вообще не получили отражения в монографии.

Заключение книги оставляет противоречивое впечатление, что связано с несколько сбивчивым и непоследовательным изложением. В результате возникает ощущение недостаточности широкого обобщения материала, собранного и изложенного автором. М.М. Козыбаева вновь и вновь пишет о том, что уже было сказано в основном тексте и в заключениях к параграфам. При этом постоянно встречаются почти дословные повторы из заключений к параграфам и главам, присутствует нарушение логики и последовательности изложения. Между тем, имеется вполне достаточно серьезных выводов и широких обобщений, которые можно было бы компактно вычленивать из слишком обширного текста. Дополняют картину повседневной жизни городского населения Северного Казахстана в довоенный период статистические таблицы, фотографии

и отрывки из воспоминаний жителей, собранные в 28 приложениях.

Заканчивая обзор монографии М.М. Козыбаевой, следует констатировать, что, недостатки, отмеченные в рецензии, в целом не влияют на положительную оценку. Безусловно, можно сказать, что в историографии сталинского периода истории казахского народа появилась интересная работа, открывающая для читателя различные стороны истории повседневности. Книга хорошо написана также в литературном плане: она логично выстроена, легко читается, оформление ее тоже оставляет хорошее впечатление. Можно поздравить автора с выходом его труда на большую сцену исторической науки: книга опубликована тиражом в 1000 экземпляров, что в настоящее время не под силу многим академическим учреждениям.

Вторая рецензируемая книга написана коллективом карагандинских ученых под руководством профессора З.Г. Сактагановой. Исследования истории повседневности весьма успешно осуществляются этим коллективом на протяжении последнего десятилетия. Обобщающий труд, вышедший в 2024 г., в котором повседневная жизнь городского населения Центрального Казахстана рассмотрена от послевоенного периода до последних лет советского государства, можно расценивать как определенный итог в истории вопроса.

Книга построена примерно так же, как и монография М.М. Козыбаевой. Исходя из поставленной задачи, предполагается вначале рассмотреть условия существования жителей городов, а затем перейти к описанию их повседневной жизни. Книга разбита на три части – демография, материальное положение, культурная сфера – в которых отдельным проблемам посвящены специальные главы, разбитые на параграфы. В каждом из параграфов в свою очередь рассматривается определенный временной отрезок. Изложение материала почти во всех главах, за исключением двух последних глав, логично разбито на три этапа: послевоенный или сталинский, условно хрущевский период, который включает также вторую половину 1960-х гг., и, наконец, последние два десятилетия существования советского государства. Авторский коллектив

предпринял большую работу по сбору фактического материала, который, несомненно, является хорошей опорой для изучения самых разных проблем истории Казахстана. В качестве серьезного недостатка следует указать, что во введении не представлены методология и источниковая база исследования, выводы о полноте которых читатель должен делать самостоятельно.

В первой части книги дается характеристика демографического развития населения городов Центрального Казахстана, его жилищных условий и медицинского обслуживания, рассматривается развитие городской инфраструктуры и решение задач благоустройства городской среды. Авторами собран и обобщен огромный материал из различных источников, но, прежде всего, это архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. В целом картина социального развития городов Центрального Казахстана нарисована довольно подробно, но возникает ощущение, что слишком мало говорится о самих людях: как они жили, каковы были их мысли и чувства, какие они вырабатывали стратегии и практики повседневного существования. Для освещения таких вопросов нужны особые источники, прежде всего, личного происхождения. Авторы в определенной степени выходят из этого затруднительного положения за счет собранных ими воспоминаний городских жителей. Однако эти устные свидетельства освещают далеко не все аспекты, к тому же необходимо критически относиться к устной истории, которая зачастую подвержена искажениям под давлением современной идеологической и политической ситуации.

В большей степени тематика повседневности находит свое отображение во второй части книги, в которой на основе данных о семейных бюджетах рассмотрено материальное положение городского населения, а также состояние общественного питания и торговли в городах. Эта часть не совсем удачно, на наш взгляд, названа «Качество жизни городского населения», ведь состояние медицины или культурной сферы, которые анализируются в предыдущей и последующей частях, в такой же степени влияет на качество жизни. Неудачным представляется также название третьего

параграфа пятой главы «Потребительские характеристики населения...», уместнее было бы говорить о характеристиках потребления. Обширные данные статистики здесь также дополняются материалами воспоминаний, что в целом позволяет адекватно охарактеризовать ситуацию.

Третья часть книги объединяет главы, посвященные культурной среде городов, поведению и традициям жителей в области восприятия и потребления культуры. К числу положительных моментов стоит отнести наличие главы, посвященной положению религиозных учреждений и отношению жителей к религии. Также важную роль играет глава о девиантных формах поведения и преступности, которая завершает эту часть. Здесь в большей степени, чем в других главах, уделяется внимание характеристикам самой жизнедеятельности городских жителей, хотя и не удалось избежать характерного для всех частей книги чрезмерного переключения внимания на деятельность государства и его институтов.

В целом квалификация авторского коллектива, огромные массивы собранных данных, накопленный ранее опыт исследований этой темы позволил карагандинским ученым создать масштабное полотно, ярко и всесторонне показывающее повседневную жизнь городского населения Центрального Казахстана от окончания Великой Отечественной войны вплоть до последних лет существования советского государства.

Следует особо отметить, что собранные авторским коллективом обширные материалы книги освещают не только вопросы истории повседневности жителей городов Центрального Казахстана, но и более широком плане охватывают проблематику социально-экономической и отчасти политической истории Казахской ССР и СССР в целом. Во введении к книге З.Г. Сактаганова поясняет, что выход содержания книги за рамки предмета исследования объясняется слабой разработкой целого ряда проблем в казахстанской историографии и стремлением в какой-то степени закрыть эти лакуны (с. 13). В этом отношении авторы проделали большую и плодотворную работу, которая найдет благодарный отклик как у ученых коллег, так и у всех, кто интересу-

ется советской историей. В целом книга производит хорошее впечатление своей фундаментальностью, многогранностью и внушительным объемом и, безусловно, является важным вкладом в историографию казахского и других народов республики Казахстан.

В заключение хотелось бы поделиться важным наблюдением. Для рецензируемых монографий, как и для многих работ, выходящих и в России, и в Казахстане под лозунгом исследований истории повседневности, свойствен общий существенный недостаток. Большинство авторов, декларируя в качестве цели рассмотрение повседневной жизни, что предполагает, прежде всего, анализ форм жизнедеятельности и, в конечном счете, характеристику образа жизни, в дальнейшем изложении смещают фокус на описание условий, в которых эта деятельность осуществлялась. В результате мы получаем традиционные количественные характеристики тех сфер, в которых протекает повседневная жизнь: прежде всего, быта и коммунальной инфраструктуры, а также экономики и политики, образования и культуры, иногда – производственной сферы. При этом авторы как правило дополняют свое изложение примерами, взятыми из воспоминаний, реже из других источников личного происхождения. По большому счету, такое изложение редко добавляет что-то существенное к уже проделанным исследованиям по развитию, например, жилищного строительства, системы здравоохранения и сети медицинских учреждений, или школьного и вузовского образования в каком-либо регионе. Ясно, что без достаточно подробных представлений об окружающей человека среде невозможно понять его образ жизни, представить и описать формы жизнедеятельности. Но, как нам кажется, это лишь предварительный этап изучения повседневной жизни, за которым должно последовать комплексное детальное рассмотрение именно самих форм жизнедеятельности конкретных людей как представителей разных социальных групп. До этого этапа значительное число историков просто не доходит, считая, что, описав количественные характеристики условий жизни, они тем самым охарактеризовали саму повседневную жизнь людей, в результате со страниц исследований исчезает человек как исторический актор.

Авторы рецензируемых книг, как и многие другие историки, пытаются устранить этот недостаток с помощью материалов воспоминаний, но это не решает проблему: помимо очевидной субъективности, воспоминания, как правило, узки и отрывочны, не дают полного представления о всех аспектах повседневности. Если ставится задача изучения именно истории повседневности, то необходим целенаправленный и систематизированный анализ всей совокупности форм жизнедеятельности человека.

О том, что эта проблема является актуальной, свидетельствует также значительная разница между содержанием работ зарубежных ученых – основателей и первопроходцев научного направления изучения истории повседневности, и содержанием большинства работ российских и казахстанских историков. У первых вы не найдете, как правило, количественных характеристик окружающей человека среды, в большей степени это качественный анализ, довольно часто – на конкретном примере жизнедеятельности отдельного человека и / или социальной группы. Не случайно история повседневности так тесно связана на Западе с микроисторией, ментальной и локальной историей, а в более широком плане с социологией и социальной философией. Эта разница объясняется, по нашему мнению, общей для историков России и Казахстана советской историографической традицией, в которой превалировала ориентация прежде всего на количественный анализ.

Совсем не просто сместить угол зрения с описания условий жизнедеятельности на из-

учение собственно повседневности. Для этого часто недостаточно источников, в то время как имеющиеся архивные данные наполнены в значительной степени именно количественными данными. В результате освещение темы, заявленной как история повседневности, невольно сводится к привычному для историков подсчету количества школ, театров и магазинов в определенном регионе, а также к анализу усилий государства по их увеличению.

И все же уже сама ориентация историков на изучение повседневности благотворно влияет на дальнейшее развитие исторической науки на постсоветском пространстве. Важно, что в поле внимания исследователей оказываются те сферы и проблемы, которые в позитивистской исторической науке либо мало, либо совсем не исследовались. Содержание исторических работ стало более многоплановым, их стало интереснее читать не только ученым, но и широкой публике.

В этом плане рецензируемые книги казахстанских историков являются хорошим примером постепенного преодоления обозначенной проблемы. Хочется надеяться, что именно научные контакты между историками России и Казахстана, проведение дискуссий на страницах журналов, во время различных форумов и конференций, а также взаимное рецензирование наиболее интересных публикаций помогут постепенно выработать историческому сообществу обеих стран оптимальную методологию исследований общего советского прошлого, в том числе – истории повседневности.